

- Госпожа, - Тинчжу подошла с тарелкой тонко нарезанного и покрытого льдом арбуза. Заметив, что Чжуан Лоянь сидит рядом с окном, она не могла удержаться от совета. - Здесь слишком сильный ветер, и госпожа промокнет под дождём.

- Здесь прохладнее, - Чжуан Лоянь помахала рукой, как будто ей было все равно. Девушка потянулась за ломтиком арбуза. Как только она откусила кусочек, то, казалось, почувствовала себя освежённой до глубины души.

- Госпожа, что сегодня имела в виду Сянь Пинь Цзян? - неуверенно спросил Тинчжу. - Эта Нуби думает, что в её словах есть скрытое послание.

- Даже если есть скрытый смысл, люди должны поймать его, чтобы он был полезен, - всего за два укуса она прикончила тонкий ломтик арбуза. Чжуан Лоянь тщательно вытерла уголки рта, после чего улыбнулась. - Твоя госпожа хорошо спит по ночам. Как я могла понять Сянь Пинь Цзян?

- Это верно. До того, как госпожа испугалась, она всегда хорошо спала, - с улыбкой сказал Тинчжу. - Это именно Нуби думала ошибочно.

□□□

В прошлом Чжуан Лоянь считала глупым совершать романтическую прогулку после того, как дождь прекратился. Но, глядя на приближающегося под дождём Императора, девушка изменила своё мнение. Это было совсем не глупо. Это было очень глупо.

Как Император, Фэн Цзинь, естественно, не промокал. Вместо него намокали люди, окружающие повелителя. Чжуан Лоянь велела своим слугам привести его слугам смену одежды. Она вошла вместе с Фэн Цзинем и устроилась у окна.

За ним можно было увидеть не только небольшой сад павильона Таоюй, но и красные дворцовые стены и туман.

- Возлюбленная наложница читает это? - спросил Фэн Цзинь, взяв в руки сборник стихов. Уголки его губ поползли вверх. - Этот Цзинь не знали, что возлюбленная наложница была учёным человеком.

- Ваше Величество дразнит эту пиньце, - Чжуан Лоянь указала на одно из стихотворений. - Эта пиньце чувствует себя сонной, когда смотрит на эти цветы и дождь. Ваше Высочтимое "Я" уже знает, что эта наложница не интересуется этими вещами, но всё же должно дразнить эту пиньце.

- Что же, похоже, этот Чжэнь неправильно понял возлюбленную наложницу, - Фэн Цзинь небрежно положил сборник стихов на стол. - Тогда скажи мне, что у тебя получается лучше

всего?

- Хотя эта пиньце не очень хорошо разбирается в подобных вещах, она всё же может их делать. Но Ваше Величество просто должны были спросить о лучших талантах. Талант этой наложницы заключается в том, что она мастер на все руки.

- Можно было бы опасаться, что ни одно из твоих умений не может сравниться с другими, - Фэн Цзинь слегка улыбнулся. Мужчина потянул Чжуан Лоянь за руку, чтобы девушка села рядом с ним. - По мнению этого Чжэня, твои лучшие таланты должны заключаться в еде, питье и сне.

- Ваше Величество называет эту пиньце свиньёй? - Чжуан Лоянь надула губы. - Даже если бы эта пиньце была свиньёй, это была бы прекрасная свинья. Чрезвычайно уникальная.

- Дворец Сихэ почти полностью отремонтирован. Завтра будет благоприятный день. Ты можешь переехать туда в это время, - Фэн Цзинь взял её лицо ладонями. На его лице было очень нежное выражение. - Если ты обнаружишь что-то неподходящее, скажи об этом департаменту жилищного строительства, чтобы это изменили. Тебе не нужно ни у кого спрашивать разрешения.

Сердце Чжуан Лоянь дрогнуло. Неужели этот Император так балует её, чтобы испытать? Чтобы посмотреть, будет ли она вести себя высокомерно после получения такой милости? Для неё, младшей императорской наложницы третьего ранга, фактически стать госпожой дворца было уже большой милостью. Если она всё ещё чувствовала себя неудовлетворённой, значит, с её мозгом действительно что-то не так.

- Эта пиньце ещё даже не видела дворца. Почему Ваше Величество думает, что эта пиньце не будет удовлетворена им? - Чжуан Лоянь расплылась в улыбке, когда она мягко потянула Фэн Цзиня за рукав. - Разве Вы сами не дразнили эту пиньце только за то, что она хорошо ест, пьёт и спит? Пока эта пиньце может делать эти три вещи, она будет счастлива. Не имеет значения, где живёт эта наложница.

- Я сказал это только один раз, но ты уже считаешь это фактом? Ты боишься, что этот Чжэнь будет экономить на твоей еде? - улыбка украсила губы Фэн Цзиня. Эта улыбка не казалась простой в глазах Чжуан Лоянь.

- Если это так, то Ваше Величество определённо не будет экономить на вещах этой Пиньце.

- Это хорошо, что ты такая, - внезапно сказал Фэн Цзинь. Он увидел, как выражение лица Чжуан Лоянь изменилось при звуке его слов, превратившись в выражение неуверенности. Затем Император чмокнул её в щеку. Он повернулся к окну снаружи. - Дождь уже прекратился. Этот Чжэнь вернётся во дворец.

Он поднялся на ноги, сделав два шага, и оглянулся на скромно одетую Чжуан Лоянь с простой

прической.

- Возлюбленная наложница не должна печалиться. Каждый должен упорно работать, чтобы отполировать свои таланты. Но самые трудные вещи не могут быть получены просто путем практики.

Чжуан Лоянь наблюдала за уходом Фэн Цзиня с неуверенным выражением лица. Когда его фигура скрылась из виду, она покачала головой. Может, Император просто хвалит её за то, что у Чжуан Лоянь такая красивая душа? Неужели он должен был сказать это таким окольным путем? Но зачем Император пришёл сюда сегодня?

□□□

- Госпожа, только что эта Нуби видела, как императорская процессия покинула павильон Таоюй, - сказала молодая дворцовая служанка, стоящая рядом с Сянь Пинь Цзян. - Похоже, Его Величество действительно много думает о Чуньи Чжао.

- На данный момент это правда, - Сянь Пинь Цзян продемонстрировала насмешливую улыбку. - Два года назад Император отправился навестить больную Гуй Фэй Шу во время снежной бури. В прошлом году Император отправился навестить Гуй Пинь Янь, которой посреди ночи приснился кошмар. В начале этого года умерла биологическая мать супруги Нин, и император сопровождал её в течение многих ночей. Теперь же он пришёл навестить испуганную Чуньи Чжао. Действительно Чуньи Чжао получила некоторую благосклонность.

Юная дворцовая служанка была ошеломлена. Девушка не знала, издевается ли её госпожа над Чуньи Чжао за то, что Император не удостоил её своей благосклонности, или жалеет её за то, что она временно удостоилась императорской благосклонности.

Сянь Пинь Цзян увидела выражение её лица и медленно произнесла:

- Ты свободна. С этого момента тебе не нужно спрашивать о делах Чуньи Чжао.

Она всего лишь глупая женщина, которой суждено оставаться такой же.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/902009>